
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Человеческая цивилизация, шагнувшая уже в XXI в., так и не смогла отказаться от силовых способов разрешения возникающих конфликтов. Более того, применяются все более изощренные методы воздействия на противника (включая так называемые гибридные войны), которые затрагивают практически все сферы жизни участвующих в конфликтах сторон. Нарастающая в последние годы напряженность международной обстановки неблагоприятно влияет на развитие общества в глобальном масштабе, сказываясь как на краткосрочной, так и на долгосрочной перспективе. Последствия военных потрясений многогранны, а негативные эффекты влияют даже на не вовлеченные в них страны.

Отрицательные стороны военно-политических конфликтов очевидны. Однако, как представляется, в общественном сознании снизилось восприятие их угроз – по крайней мере, по сравнению с послевоенным периодом, когда ужасы пережитой Второй мировой войны еще были свежи в исторической памяти. В связи с этим в настоящем номере журнала мы обращаемся к теме социально-экономических последствий военно-политических конфликтов последних лет – в целях актуализации и систематизации существующей информации. Закономерно, что наибольшее внимание при этом уделяется влиянию обостряющейся геополитической конфронтации на экономику и социальную сферу России.

Особенность данного номера заключается в том, что в нем широко представлены работы молодых исследователей. Для некоторых из них – это проба пера. Хочется надеяться, что предоставленная журналом площадка станет путевкой в плодотворную научную жизнь.

Следует отметить, что научные исследования, посвященные ходу и результатам военно-политических конфликтов, рассматривают в большинстве случаев их (geo) политические и исторические аспекты. Однако существует большой пласт современной литературы, особенно зарубежных авторов, в которых они изучаются с экономической точки зрения. В круг интересов иностранных исследователей входят последствия военных конфликтов на макро- и микроуровнях, их влияние на темпы экономического роста и инвестиционную деятельность, международную тор-

говлю и рынок труда, направление и величину государственных расходов, качество человеческого капитала и другие вопросы.

Например, в работе специалистов Института изучения глобальных угроз и демократий им. Роберта Лансинга (Robert Lansing Institute for Global Threats and Democracies Studies)¹ анализируется влияние вооруженных конфликтов на различные макроэкономические показатели. Отмечается, что 78% из рассмотренных конфликтов приводили к *увеличению государственных расходов*. Это связано с тем, что с началом вооруженного противостояния увеличиваются расходы на безопасность и оборону, а также расходы на ремонт и восстановление разрушенной инфраструктуры. К тому же вооруженный конфликт приводит к *сокращению инвестиций* и затрагивает как внутренних, так и иностранных инвесторов. В зависимости от степени его напряженности инвесторы выводят капитал за границу или переносят производства в другие регионы. Они также воздерживаются от вложений в развитие производств на территории стран – участниц конфликта из-за неуверенности и невозможности спрогнозировать развитие ситуации в ближайшей перспективе².

При этом, как отмечают исследователи из Техасского университета в Далласе (University of Texas at Dallas, США) Дж. Мердок (J. Murdoch) и Т. Сэндлер (T. Sandler), процесс сокращения инвестиций затрагивает и соседние, не вовлеченные в конфликт страны из-за опасений распространения на них театра военных действий. Авторы обращают внимание на то, что географическая близость к конфликту увеличивает *побочный ущерб экономическому росту для соседних стран* в целом: возрастают потоки беженцев (что уменьшает относительную долю рабочей силы и снижает доходы на душу населения), нарушаются торговые потоки и разрываются важные линии снабжения³.

Эксперты Международного валютного фонда отмечают, что вооруженные конфликты приводят к разрушению экспортных мощностей и ограничению трансграничного перемещения товаров (в том числе за счет торговой блокады или вводимых санкций), а также снижению количества и росту цен экспортаемых товаров⁴. В результате сокращается *объем международной торговли*. Американские исследователи Р. Глик

¹ Некоммерческая организация, занимающаяся вопросами geopolитики, со штаб-квартирой в американском штате Делавэр и региональным офисом в Париже.

² Impact of military conflicts on capital flows, GDP, debts, currency, consumer and trade indicators // Robert Lansing Institute for Global Threats and Democracies Studies. – 2019. – 10.12. – URL: <https://lansinginstitute.org/2019/12/10/impact-of-military-conflicts-on-capital-flows-gdpdebts-currency-consumer-and-trade-indicators/> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Murdoch J.C., Sandler T. Economic Growth, Civil Wars, and Spatial Spillovers // Journal of Conflict Resolution. – 2022. – Vol. 46, issue 1. – P. 91–110.

⁴ Novta N., Pugacheva E. The Macroeconomic Costs of Conflict / IMF. – 2020. – (IMF Working Paper ; N 110). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WPIssues/2020/06/26/The-Macroeconomic-Costs-of-Conflict-49515> (дата обращения: 10.04.2023).

(R. Glick) и А. Тейлор (A. Taylor) подчеркивают особую устойчивость данного эффекта. Даже после окончания конфликтов торговля в течение многих лет не восстанавливается до довоенного уровня, что увеличивает общие издержки. К тому же этот эффект имеет многостороннее измерение. В отличие от прямых издержек, которые несут, прежде всего, конфликтующие стороны, разрушение торговли затрагивает и нейтральные страны, создавая для них неблагоприятные внешние условия¹.

Макроэкономическими издержками конфликтов также служат *финансовые потери*, обострение структурных дисбалансов в экономике и рост инфляции. В силу того, что затраты на оборону и безопасность в общих государственных расходах увеличиваются, перераспределение ресурсов происходит не в пользу социально и экономически продуктивных секторов. В свою очередь, это ведет к снижению экономической активности и сокращению налоговой базы, а в конечном счете к уменьшению налоговых поступлений в бюджеты. Негативный эффект сказывается и на фискальной политике, снижая эффективность налогового администрирования. В условиях конфликта замедляются темпы роста ВВП участвующих в нем стран, уменьшаются их расходы на образование и здравоохранение².

Влияние вооруженных столкновений сказывается и на микроэкономическом уровне. Исследования подобных последствий сосредоточены на реакциях и стратегиях адаптации отдельных лиц, домохозяйств, сообществ и фирм. Большое внимание также уделяется социальным и психологическим аспектам влияния военно-политических конфликтов.

Считается, что одной из наиболее уязвимых к угрозам военных столкновений сфер является *рынок труда*, испытывающий как прямое, так и косвенное их негативное воздействие. Во-первых, ухудшается динамика естественного движения населения (из-за снижения рождаемости и прямых человеческих потерь). По мнению специалистов Европейского банка реконструкции и развития, прирост населения обычно падает примерно на 1,5 процентных пункта во время вооруженных конфликтов (по сравнению со странами, которые не вовлечены в них) и остается на 0,5 процентных пункта ниже через пять лет после их окончания. В итоге влияние конфликтов остается заметным даже через 25 лет после их окончания³. Во-вторых, усиливается механический отток населения (внешние

¹ Glick R., Taylor A.M. Collateral Damage: Trade Disruption and the Economic Impact of War / FRBSF. – 2005. – (FRBSF Working Paper ; N 11). – URL: <https://www.frbsf.org/economic-research/wp-content/uploads/sites/4/wp05-11bk.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

² Fiscal consequences of armed conflict and terrorism in low- and middle-income countries / Gupta S., Clements B., Bhattacharya R., Chakravarti S. // European Journal of Political Economy. – 2004. – Vol. 20, issue 2. – P. 403–421.

³ The economics of war and peace // The European Bank of Reconstruction and Development. – 2022. – URL: <https://www.ebrd.com/publications/transition-report-202223-the-economics-of-war-and-peace> (дата обращения: 10.04.2023).

миграции). В результате в странах – участницах конфликта возникает дефицит рабочей силы, который в дальнейшем служит фактором сдерживания их экономического роста.

Исследователями из Джорджтаунского института по делам женщин, мира и безопасности (Georgetown Institute for Women, Peace and Security, США) также выявлено увеличение участия женщин в экономической деятельности во время и после окончания конфликта как в абсолютном выражении, так и в относительном (по отношению к доле мужчин). При этом в большинстве случаев не обнаруживается улучшения качества доступных им рабочих мест. Труд женщин остается недооцененным и недостаточно обеспеченным ресурсами: они продолжают часто сталкиваться с дискриминацией при распределении активов, услуг и информации¹.

В результате совместных исследований немецких и бельгийских специалистов установлено, что по мере увеличения масштаба и длительности конфликта изменяется *поведение предпринимателей*. Снижение темпов экономического роста и спроса на новые товары создает все меньшие стимулов для инноваций. В связи с этим происходит переориентация предпринимателей на извлечение ренты (rent-seeking). Кроме того, расширяющиеся ограничения со стороны кредитных организаций (в виде более высоких процентных ставок и / или залоговых требований) ухудшают среду для ведения бизнеса. Такие условия способствуют оттоку предпринимателей из конфликтующих стран и ухудшению в них качества предпринимательского потенциала².

Некоторые эмпирические исследования сосредоточены на изучении влияния военных конфликтов на *человеческое развитие*, особенно на уровень образования людей, их здоровье и успехи на рынке труда. К примеру, в публикации специалистов Института экономики труда (Institute of Labor Economics, Германия) приведены данные о негативном влиянии военных потрясений на результаты обучения в средней школе, включая результаты тестов и поступления в университет. Авторами сделан вывод о том, что военные конфликты ухудшают качество школьной среды и психическое здоровье учащихся, препятствуют академическим достижениям и могут иметь долгосрочные негативные последствия для накопления человеческого капитала³.

¹ Klugman J., Mukhtarova T. How did conflict affect women's economic opportunities in Sub-Saharan Africa? // Georgetown Institute for Women, Peace and Security. – 2020. – URL: <https://giwps.georgetown.edu/wp-content/uploads/2020/10/How-Conflict-Affects-Womens-Economic-Opportunities.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

² Brück T., Naude W., Verwimp P. Business under Fire: Entrepreneurship and Violent Conflict in Developing Countries // Journal of Conflict Resolution. – 2013. – Vol. 51, issue 1. – P. 3–19.

³ Brück T., Di Maio M., Miaari S.H. Learning the hard way: the effect of violent conflict on student academic achievement // Journal of the European Economic Association. – 2019. – Vol. 17, issue 5. – P. 1502–1537.

Исследования зарубежных авторов свидетельствуют о многообразном воздействии военных конфликтов на социально-экономическую сферу непосредственных участников, а также о негативном влиянии на нейтральные страны. В настоящем номере журнала представлена точка зрения отечественных специалистов на данную тему.

Актуальность ее для России определяется началом Специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г. Причем нельзя не видеть специфику событий, проявляющуюся в нарастающем санкционном давлении на страну со стороны США и Европейского союза и попытках ее изоляции за счет применения вторичных санкций к третьим странам. В некотором отношении современная ситуация напоминает положение после 1917 г., когда молодая Советская республика оказалась в политической и торговой блокаде. Однако условия и обстоятельства начала XXI в. для России все-таки гораздо благоприятнее.

Тем не менее следует признать, что обширные экономические санкции в отношении России значительно ограничили ее финансовые и технологические возможности. Произошел разрыв старых производственных цепочек, были утрачены каналы импорта стратегически важной продукции. Помимо этого, Россия лишилась возможности экспорттировать многие товары. Прилагаемые хозяйствующими субъектами и правительством страны усилия по перенаправлению экспортных потоков и выстраиванию новых производственных цепочек, а также высокие цены на энергоресурсы на мировом рынке и, соответственно, доходы государственного бюджета от нефтегазового экспорта в 2022 г. позволили во многом сгладить экзогенные шоки для российской экономики. По прошествии года она проявила значительную устойчивость и адаптивность. Однако социально-экономические последствия военных конфликтов могут проявляться в течение длительного времени даже после их окончания. При том что вооруженный конфликт на востоке Украины продолжается, имеющиеся данные позволяют проанализировать происходящие процессы и оценить их влияние.

В первом разделе номера – «**Экономическая теория**» – рассматривается взаимосвязь между разрастающимся российско-украинским военным конфликтом и продовольственной безопасностью. В статье *Н.Ю. Полуниной, Е.А. Поповой и Е.А. Зайцевой* анализируются возникшие проблемы для российского агропромышленного комплекса, вызовы для транспортно-логистической сферы, риски и барьеры для внешней торговли сельскохозяйственной продукцией. Особое внимание уделяется инструментам государственного регулирования сельскохозяйственного сектора, которые направлены на уменьшение негативного влияния антироссийских санкций. Проведенное авторами исследование показывает, что смягчение отрицательных последствий военного конфликта возможно при диверсификации поставок продовольственной продукции, укреплении транспарентности рынков и выстраивании диалога между акторами с разными интересами.

В рубрике журнала «Проблемы стран и регионов» представлены работы, посвященные влиянию конфликта на востоке Украины на третьи страны, прямо не вовлеченные в него, но тем не менее подверженные его негативному эффекту.

Так, в статье *И.А. Чувычкіной* анализируется изменение российско-европейских отношений в энергетической сфере. Автор рассматривает трансформацию сложившейся торговой системы под влиянием европейской политики снижения энергозависимости и географической переориентации импорта, обсуждает возникающие в связи с этим вызовы и стратегии преодоления энергокризиса в ЕС. Особое внимание уделяется стратегиям адаптации России к изменяющимся условиям внешней среды, среди которых выделяются усилия по переориентации экспортных каналов и реализации новых инфраструктурных проектов. Делается вывод об ослаблении выстраиваемых на протяжении многих лет торговых связей России с европейскими странами и очевидной их низкой интенсивности в среднесрочной перспективе.

А.И. Перчун в своей работе исследует комплекс воздействий российско-украинского вооруженного конфликта на Республику Молдова. Автор убедительно демонстрирует, как под его влиянием видоизменяются устоявшиеся экономические, социокультурные, технологические и политические связи между российской и молдавской стороной.

Социально-экономические последствия конфликта на востоке Украины для Молдовы проявляются в необходимости обеспечения потребностей возросшего потока вынужденных мигрантов и энергетической безопасности страны, а также в усилении поляризации общества за счет расхождения взглядов между сторонниками евроинтеграции и пророссийски настроенных граждан. Автор акцентирует внимание на значении фактора «замороженного» Приднестровского конфликта на происходящие процессы в республике. Отмечается, что молдавскому правительству удалось сгладить (во многом благодаря внешней помощи) негативные эффекты военного конфликта на соседней территории и стабилизировать экономическую ситуацию в стране.

В следующий раздел номера – «Вопросы управления» – вошли работы, в которых обсуждаются последствия военного конфликта и введенных санкций для отечественных хозяйствующих субъектов разных видов деятельности и их адаптация к новым геополитическим условиям.

В том числе в статье *М.П. Болодуриной* и *Е.А. Елизаревой* рассматриваются последствия санкционных ограничений для предприятий сферы сервиса, включая туристические компании и бизнес, связанный с транспортными (авиаперевозки, круизные компании) и гостиничными услугами.

Отмечается, что закрытие многих зарубежных направлений и уход ряда известных гостиничных брендов из России способствует развитию внутреннего туризма в стране, но темпы этого процесса остаются низкими. Хотя инвесторы стали более активно вкладывать средства в строительство

гостиниц, предприятий общественного питания и туристско-развлекательную инфраструктуру. Тем не менее проблемы остаются и проявляются в неравномерности спроса на гостиничные услуги в течение года, а также в недозагруженности мест размещения. Авторы обращают внимание, что согласованные действия государства, финансовых посредников и участников рынка помогли отечественным предприятиям сферы сервиса достаточно быстро восстановиться после испытанных шоков.

В статье *Ю.Ф. Колесниковой и Т.В. Котовой* на примере Липецкой области обсуждается адаптация малых и средних предприятий (МСП) к экзогенным шокам на фоне развития военного конфликта. В ходе проведенного авторами опроса были выявлены сложности, с которыми сталкиваются МСП после введения антироссийских санкций, включая трудности с экспортом продукции и импортом необходимого оборудования и комплектующих, разрыв части текущих договоров с зарубежными партнерами.

В исследовании особо подчеркивается значимость для функционирования МСП региональных мер поддержки. Последние более конкретны по сравнению с федеральными и адаптированы непосредственно под условия региона и запросы МСП. В заключение авторы делают вывод, что, несмотря на созданные в области достаточно благоприятные условия для ведения бизнеса, существует необходимость совершенствования инструментов поддержки предпринимателей применительно к новым внешним обстоятельствам.

В то время как большинство отечественных исследований касается реакционного поведения компаний на введенные санкции, малоизученным остается вопрос о возможностях нивелирования санкционных рисков в бизнесе, прямо не затронутом санкционными ограничениями. Поставив перед собой именно такую цель, *А.В. Ишутина* в своей статье на примере сферы быстро реализуемых потребительских товаров (FMCG) предлагает меры по профилактике санкционных рисков. Данные меры направлены на снижение вероятности наступления неблагоприятных событий или их негативных последствий. Автор рекомендует компаниям заранее определять перечень мер для профилактики санкционных рисков; назначить уполномоченного по осуществлению функции санкционного комплаенса; осуществлять соответствующую проверку контрагентов, а также проводить постоянный мониторинг вводимых санкций.

В разделе **«Деньги. Финансы. Кредит»** представлена работа, посвященная влиянию санкционной политики, проводимой на фоне СВО, на банковский сектор России.

В статье *Г.В. Семеко* анализируются введенные ограничения на финансовый сектор страны, адаптационные стратегии банков и меры их государственной поддержки со стороны Банка России и Правительства РФ. Автор подробно описывает принятые США, ЕС и другими странами санкционные списки (пакеты) и показывает, в какой степени они затрагивают

российские банки. Подчеркивается, что принятые государством меры способствовали в целом успешному преодолению санкционного шока 2022 г. Банковский сектор страны смог стабилизировать бизнес и оперативно адаптироваться к работе в условиях санкций.

В раздел **«Проблемы социально-демографического развития»** вошла нетипичная для российской экономической науки работа, в которой рассматриваются социально-психологические направления влияния военного конфликта. Следует отметить, что взаимосвязь психологии и экономики редко учитывается в отечественных исследованиях. В то время как поведенческая экономика представляет собой активно развивающееся направление экономической науки за рубежом. Представляется, что повышение внимания экономистов к психологическим факторам и включение достижений психологии в комплекс экономических знаний будет способствовать более адекватному отражению реальности в экономических исследованиях (особенно на микроуровне).

В данном контексте становится очевидной ценностью для совершенствования регулирования социально-демографического развития исследования, результаты которого представлены в статье *М.А. Забавникова и А.А. Крылова*. Работа указанных авторов посвящена влиянию эмоционального интеллекта на производительность труда и эффективность профессиональной деятельности людей. Центральное место в ней занимает проведенное авторами исследование изменения эмоционального состояния и развития эмоционального интеллекта подрастающего поколения в условиях военных конфликтов. Подчеркивается, что СВО негативно влияет на формирование эмоционального интеллекта подростков, даже не находящихся непосредственно в зоне конфликта, в том числе из-за существующего информационного фона. Поскольку в этом возрасте происходит становление эмоционального интеллекта человека, в будущем у некоторых сегодняшних подростков могут возникнуть проблемы в трудовой сфере. В связи с этим обсуждаются меры профилактики нарушений в развитии эмоционального интеллекта подростков в кризисных ситуациях.

Представленные в настоящем номере журнала материалы не носят исчерпывающего характера в силу незавершенности конфликта. На данном этапе трудно определить его последствия в полной мере. Тем не менее доступная информация позволяет сделать первые выводы. Санкции в отношении России не достигли ожидаемого их инициаторами результата, хотя и создали разнообразные проблемы текущего и долговременного характера. Некоторые из них, связанные с влиянием военного конфликта на экономическую деятельность различных акторов на макро- и микроуровне, отражены в статьях номера. Вместе с тем по мере разрешения конфликта будет определяться поле и задачи для дальнейших исследований.

И.А. Чувычкина